

ТЕОРИЯ ЭТНИЧЕСКОГО

УДК 94(47)

РОССИЙСКИЕ ТАТАРЫ В СТАЦИОНАРНОЙ ТОРГОВЛЕ ГОРОДА ПЕТРОПАВЛОВСКА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Э.М. Гибадуллина

*Бугульминский филиал Казанского инновационного
университета им. В.Г. Тимирязова
Бугульма, Российская Федерация
gibelza@yandex.ru*

В статье анализируется роль татар, мобилизованных правительством Российской империи для хозяйственного освоения Казахской степи, в распространении здесь опыта организации стационарных форм торговли. Отмечается значение социокультурной близости казахов и татар, позволившей последним преуспеть в выездной периодической торговле в аулах. Такой тип сбыта стал обязательным элементом стационарной торговли, который диктовался кочевым характером хозяйства местного населения. Автор выделяет торговые традиции татар – умение выбирать для реализации востребованные товары, создавать и поддерживать торговые связи. Им формулируется вывод о том, что представители данного народа стали активными участниками процесса формирования стационарной торговой сети и городской инфраструктуры города Петропавловска.

Ключевые слова: социокультурная идентичность, татары, казахи, Россия, Казахстан, стационарная торговля

Для цитирования: Гибадуллина Э.М. Российские татары в стационарной торговле города Петропавловска во второй половине XVIII – начале XX вв. // Историческая этнология. 2020. Т. 5, № 3. С. 399–415. <https://doi.org/10.22378/he.2020-5-3.399-415>

Первые формы постоянной торговли во второй половине XVIII в.. Одной из разновидностей торговли является стационарная – это такой тип постоянной торговли, которая осуществляется в специально оборудованных, предназначенных для ее ведения постройках. Подобные типы торговли в центральной России начали возникать еще в XV–XVI вв. Например, в это время на гостиных дворах располагались торговые ряды с лавками, строились амбары, склады. Параллельно практиковалась и полуста-

ционарная торговля: продажа с рук, на скамьях, в палатках, шалашах, из бочки, рундука, кади или кувшина. Стационарная торговля обеспечивала бесперебойное снабжение населения товарами повседневного спроса, способствовала формированию постоянного населения городов и сельских поселений. Для Казахской степи с присущем ей кочевым типом хозяйствования это было достаточно новым явлением.

Созданные как военно-опорные пункты, имевшие первоначально оборонительное значение – Верхнеиртышские, Ишимские, Сибирские укрепления приграничных линий – в XVIII в. начинают выполнять функции торговых центров, куда планировалось «приохотить» для торговли казахов, а также караваны из Кашгара, Яркенда, Хивы, Бухары и Коканда. Это было важно для усиления влияния Российской империи в крае.

Во второй половине XVIII в. одним из известных центров русско-азиатской торговли стала Петропавловская крепость, основанная в 1752 г. Стремясь укрепить торговые связи с казаками и ослабить влияние на них среднеазиатских купцов, имперская власть в соответствии с указом от 22 декабря 1759 г. основала в г. Петропавловске Меновой двор. В нем практиковались элементы стационарной и полустационарной торговли: российские купцы, объявив свои товары в таможене, размещали их для продажи или мены в специально отведенных им лавках. Российские товары привозились торговцами Тобольска, Тюмени, Тары, Казани, Тулы, Курска и Архангельска, а самыми важными предметами привоза в Петропавловск из Казахской степи являлись скот, кожа, шерсть и мягкая рухлядь.

В поисках наиболее эффективных методов хозяйственного освоения юго-восточных окраин Российской империи, в том числе Казахской степи, правительство со второй трети XVIII в. начинает активно привлекать мусульманские народы. Среди них были татары – «выходцы из широкого культурно-цивилизационного сообщества тюрко-мусульманских народов Поволжско-Уральского региона и Сибири, которых в России того времени обычно называли «татарами», хотя в действительности они могли быть по происхождению башкирами или отождествлять себя с этническими группами, лишь впоследствии вошедшими в состав современных татар» (Султангалиева 2000: 18). Будучи раньше других тюркских народов включенными в состав российского государства и интегрированными в его политическое, социально-экономическое, культурное и информационное пространство, они играли важную посредническую роль на вновь присоединенных территориях.

На территорию Казахской степи татары пребывали не только временно по торговым делам, но и создавали здесь торговые колонии, селясь в так называемых «татарских слободах» крепостей, городов. Как отмечали современники, «при каждом почти приказе или степном городке возникала татарская слободка, населенная специально торгашами, скупщиками скота, кож и проч. В руках татар большею частью находилась и торговля красным товаром, хотя тут с ними соперничали русские» (Венюков 1868: 297). Насе-

ление татарских слобод отличалось непостоянством и неоднородностью этнического состава. Оно складывалось, главным образом, за счет внешних мигрантов. Здесь проживали постоянные и временные жители из числа российских татар, хивинцев, ташкентцев, бухарцев и казахов.

Торговля привлекала коммерсантов тем, что в условиях практически полного отсутствия здесь конкуренции можно было быстро получить прибыль за короткие сроки и без большого первоначального вложения капитала. Это особенно ярко наблюдалось в торговле в аулах, куда очень редко проникали производители промышленной продукции, поэтому конкуренция здесь развивалась медленными темпами. Сама торговая деятельность не являлась прерогативой исключительно торгового сословия. Поскольку купцы 3-й гильдии в Казахской степи обладали правами и преимуществами купцов 1 гильдии, она была распространена и среди представителей различных социальных слоев. Заметную долю среди них занимали крестьяне, которые активно занимались не только мелкой розничной, но и крупной оптовой торговлей. Они торговали в казахских аулах, меновых дворах крепостей и во вновь образующихся городах. Многие из крестьян были владельцами средних и крупных капиталов, контролировали коммерческие операции в тех районах, где было немного гильдейского купечества. Она часто действовали от их имени.

С момента основания Петропавловской крепости здесь появляются татарские торговцы. Известно, что в 1782 г. татары города Петропавловска – выходцы из Нижегородского и Казанского наместничеств, ходатайствовали перед местной властью о переселении на новое место в 20 верстах от Петропавловской крепости при урочище Темная Лука. Они отмечали, что организация торговли на новом месте была непростым делом, и не каждому торговцу сопутствовал успех. Ходатаи надеялись, что, занявшись крестьянским делом, они могли бы улучшить свое материальное положение. Известно, что прошение татар было удовлетворено, и в 1786 г. в 40 верстах от Петропавловской крепости появилась деревня Мавлютова (Мамлютка), в которой через шесть лет проживало 176 татар (Ражепаева 2008: 45).

Особенности стационарной торговли в XIX в. В числе факторов, повлиявших на развитие стационарной торговли в Казахской степи – ее масштабы, бездорожье, небольшое количество городов, обособленность степных поселений, низкая плотность населения (она в регионе в 1917 г. составляла всего 2 чел. на 1 км², в России – 7,2 чел. на 1 км²), сохранение натуральных основ хозяйствования. Не случайно исследователь казахского края А.Н. Седельников писал, что «насколько Европейская Россия, а в особенности, Западная Европа, оживлены тысячами богатых городов и селений с десятками миллионов населения – настолько безлюдны громадные пространства Киргизского края; на нем совершенно теряются десятка два городов, несколько сотен селений и стоянки киргиз, с населением всего в 2643250 чел. или по 1,6 жит. на 1 кв. версту» (Россия 1903: 178).

Несмотря на снижение роли ярмарок, являвшихся основной формой торговли в предыдущий период, ярмарочная, развозная, меновая формы торговли сохранялись и сочетались с новыми механизмами рыночного товарооборота вплоть до начала XX в. Для стационарной торговли в крае была характерна слабая специализация. В торговых предприятиях были представлены разнотипные товары, здесь одновременно продавались и мануфактура, и скот, и зерно. Наиболее распространенной была торговля скотом и мясом, затем хлебом и промышленными товарами.

Широкому внедрению стационарных форм торговой деятельности препятствовала низкая покупательская способность основной части населения региона, живущего в глубине степи и не имевшего возможности регулярно посещать торговые точки. В связи с этим лавочная, а позднее магазинная торговля, как правило, сопровождалась выездной периодической торговлей, во время которой практиковали полустационарные формы реализации товаров: в казахские аулы отвозили фабричные изделия, которые реализовывались с телег, юрт, кошей. Во время этого мог осуществляться обмен товаров на казахский скот.

Торговля являлась основной деятельностью купечества. Большая часть представителей этого сословия проживала в городах, а также в населенных пунктах, близко расположенных к речным артериям, караванным маршрутам. Именно город мелкобуржуазный, обывательско-мещанский, город чиновников и офицеров, мелких торговцев и ремесленников являлся главным местом концентрации постоянной торговли. Однако города Казахской степи в большинстве были малочисленными, поскольку они являлись не столько результатом развития производительных сил региона, сколько следствием колониальной политики царизма, нуждавшегося в военно-административных центрах для укрепления своего господства на окраинах российской империи. Здесь издавна существовали меновые и гостиные двory с торговыми рядами и амбарами.

Увеличение численности городского населения в Казахской степи началось со второй половины XIX в. Важнейшими причинами его формирования стала миграция разоряющегося из-за обезземеливания крестьянства центральных губерний России, целенаправленная переселенческая политика царского правительства, выразившаяся в переселении казаков и в привлечении в города торгово-промышленного населения, активное включение российских торговцев и промышленников в процесс хозяйственного освоения региона, строительство железных дорог.

В 1870 г. абсолютное большинство городов, в которых проживало 72,5% городского населения, имело до 10 тыс. жителей. Только два города (Семипалатинск и Уральск), где сосредотачивалось 27,5% городского населения, имели жителей от 10 до 20 тыс. человек (Алексенко 2001: 20). Медленное укрупнение городов, небольшая численность городского населения обусловили второстепенность стационарной торговли. Она начинала активно развиваться в регионе во второй половине XIX в.

Строительство железных дорог облегчило доставку товаров до самых удаленных территорий Казахской степи, что стало важным фактором развития стационарных форм коммерции. В конце XIX в. Петропавловск «превращается в крупнейший складочный пункт для товаров, которые поступали в край по железной дороге; в июле 1894 г. в Петропавловск прибыл первый поезд, заметно оживилась торговля, увеличились ее объемы, ассортимент прибывающих товаров» (Чуланов 1960: 9).

Со второй четверти XIX в. в северо-восточный Казахстан начинают активно переселяться касимовские и казанские купцы. В результате переселений в Петропавловске формируются купеческие династии Тюменевых и Сутюшевых. Известными петропавловскими купцами из числа татар были выходцы из Менгерской волости Казанской губернии И. Баязитов, Н. Бехтемиров, Хамза Тойматов, татарский дворянин из Касимовского уезда Рахимгирей Давлеткильдеев (Разгон 1999: 208). В 1836 г. в Петропавловске числилось 459 татар (Ражепаева 2008: 45). Они быстро установили торговые отношения с казахами, были эффективными посредниками между ними и русскими торговцами.

Предназначенный для сбыта в степи товар закупался петропавловскими купцами на Нижегородской и преимущественно на Ирбитской ярмарках. После доставки в Петропавловск он отвозился в степь под видом караванов. В аулах промышленные товары можно было поменять на шелковые ткани, чай, сухофрукты, привезенные сюда среднеазиатскими торговцами, киргизский скот и продукцию казахского аула. Все это коммерсанты привозили в Петропавловск, сбывали или вновь меняли на скот, отправляемый на ярмарки. Иногда они осуществляли обменные сделки в постоянных небольших торговых помещениях *кибет*, после чего начинался очередной круг товарооборота.

По сведениям начальника Сибирского таможенного округа в 1840–1841 г. через Петропавловскую таможенную для торговли в степи и обратно прошли петропавловские 2 гильдии купцы Тимербулат Максютлов с отвозными товарами на 24222 руб. и привозными на 47708 руб., 3 гильдии Хусаин Забиров с отвозными товарами на 31243 руб. и на 40955 руб. привозных, касимовский 2 гильдии купец Тимербулат Максютлов на 6123 руб. и 16121 руб. соответственно, «вятский татарин» Сулейман Исаков – на 3535 руб. отвозных и на 27840 руб. привозных товаров (ЦГА РК: Ф. 806. Оп. 1. Д. 139. Л. 6–7). Активными участниками торговых сделок были Р. Давлеткильдеев, Исмагил, С. и Т. Максютловы, И. Баязитов, С. Байгильдин, петропавловской купеческой жены З. Бикининой приказчик Г. Файзуллин, 3 гильдии купца М. Сутюшева сын Х. Сутюшев, «петропавловский татарин» Х. Бикбов, касимовского 2 гильдии купца Х. Шакирова приказчик С. Усманов, казанского 1 гильдии купца И. Апакова приказчик купеческий сын Т. Сукаев, тарского 3 гильдии купца М. Шаехова внук М. Шаехов, «вятской губернии татарин» С. Исаков (ЦГА РК: Ф. 806. Оп. 1. Д. 139. Л. 8–9). В 1842 г. через Петропавловскую таможенную прошли

из числа татар, торговавших в Петропавловске, купцы 3 гильдии И. Баязитов, который привез товаров на 30616 руб. и вывез в степь товаров на 25253 руб., Т. Максютов – на 12395 руб. и на 13800 руб. соответственно, Р. Давлеткильдеев – на 43239 руб. и 24653 руб., Х. Забиров – на 31587 руб. и 26462 руб., купеческая жена Я. Абдрахманова вывезла товаров на 2681 руб., С. Байгильдин – на 1787 руб. и 355 руб. (ЦГА РК: Ф. 806. Оп. 1. Д. 139. Л. 11, 17).

Из сведений о 201 купце, объявивших свои капиталы в 1862 г., видно, что 22 из них постоянно жили в степи, а 179 выезжали туда временно, торгуя большую часть времени в Петропавловске (Красовский 1868: 301). Все действовали в степи через своих приказчиков. Некоторые из петропавловских купцов 1-й и 2-й гильдий имели в степи до 40–50 своих агентов, а купцы 3-й гильдии – 3–4 приказчиков. В области не было ни одного аула, в котором не было бы приказчика от петропавловских купцов. В волостях торговали татары, кокандцы и киргизы. По сведениям 1863 г. из 107 торговавших на свой капитал в Баянаульском округе было 68 киргизов, 31 татарин, 6 бухарцев и 2 ташкентца; в Каркаралинском округе среди 81 торговца было 63 татарина, 14 ташкентца, 3 бухарца и 1 киргиз. Всего из 188 торговцев в двух округах было 94 татарина (50%), 69 киргизов (36,7%), 16 ташкентцев (8,5%), 9 бухарцев (4,7%). Помимо мелких и средних торговцев были и крупные торговцы из числа татар, имевших торговые фирмы. Наиболее успешные участники периодической выездной торговли, накопив необходимый капитал, открывали лавки, магазины, торговые дома. Это позволяло им сохранять свои позиции в торговой сфере, создать известные купеческие династии.

При характеристике стационарной торговли в Петропавловске представляет интерес список товаров, которые по сведениям 1860 г. торговцы могли реализовывать в мелочных лавках, расположенных под домами. Это «чай, кофе, разные пряные коренья, оливки, каперсы, прованское масло, горчица, перец, уксус, пряники и «разные крестьянские лакомства», сельдь, соленья, сушеная рыба, печеный хлеб, булки, «всякая мелочь», которую также можно было реализовывать в будках, на столах, в ларях и лотках» (ЦГА РК: Ф. 568. Оп. 1. Д. 6. Л. 13). Также разрешалось продавать «простые ленты, шнурки и ленточки, свечи и мыло, фрукты, ягоды, овощи, варенье, капусту, огурцы и другие местные квашеные овощи, соль, патоку, цикорный кофе, яйца, масло разного рода, крупы разного рода, муку, молоко, творог, сметану» (ЦГА РК: Ф. 568. Оп. 1. Д. 6. Л. 13). Крестьяне имели право реализовывать «деревянные и щепные изделия, кроме фарфора и английского фаянса, сохи, серпы, косы, сукна сермяжные, кушаки, халаты, крашеную пестрядь, войлоки из овчины, веревки, нитки, пряжу льняную, шапки из русских овчин, рукавицы, онучи, чулки, кресты, цепочки, серьги, перстни, медные, оловянные и стеклянные «пуговицы», пояса, шнурки, тесьму, ленты и наконечники шелковые, бумажные, «без золота и серебра», лоскуты, кроме богатых парчевых и шелковых, хомуты,

седла, телеги, колеса, рогожи, циновки, мочало и лыко, фрукты, ягоды, овощи, зелень, живую, мороженую и пареную рыбу, вести мясной, куриный и птичий торг, продавать подержанную ветхую мебель и старую домашнюю утварь, старые книги и эстампы» (ЦГА РК: Ф. 568. Оп. 1. Д. 6. Л. 13). В будках, вне домов и гостиных дворов, на столах, ларях и лотках на рынках и улицах разрешалось продавать «деревянную, глиняную, крупную и мелкую посуду «всякого звания», кроме фарфора и фаянса, иглы, булавки, ножницы, простые русские гвозди, кушаки шерстяные и нитяные, кресты, цепочки, перстни, пуговицы медные, оловянные и стеклянные, пояса, шнуры, наконечники бумажные и шелковые без золота и серебра, подержанную домашнюю утварь, фрукты, ягоды, овощи и зелень, вареные мясо и рыбу, прочие готовые съестные припасы, старые книги и эстампы, сено, солому, печеный хлеб и булки» (ЦГА РК: Ф. 568. Оп. 1. Д. 6. Л. 13).

Из-за удаленности постоянных поселений от надежных транспортных артерий в торговле сохранялась роль временных форм товарообмена в виде ярмарок, на которых также практиковались элементы стационарной и полустационарной торговли. Так, на широко известной Таинчикульской ярмарке торговали не только петропавловские коммерсанты, но и купцы из соседних областей, скотопромышленники и Перми, и Оренбурга. В разгар ярмарки, проводившейся с 15 июня по 1 августа, на берегу озера Сандыкуль в 3 км от озера Таинчикуль «в виде длинной улицы располагалось до 200 юрт: на одной стороне улицы стояли юрты купцов с промышленными и продовольственными товарами, такими как ситец, самовары, котлы, сундуки, посуда, чай, сахар; на другой стороне – юрты торговцев-татар из Петропавловска, предлагавших так называемые азиатские товары (халаты, ковры, седла, сушеные фрукты и т.п.)» (Толочко 2005: 27). Известно, например, что в 1890-е годы «из документов на 210 торговых помещений, открывшихся на время ярмарки, было выбрано 6: среди них торговые дома: из Томска «Петров и Михайлов», из Омска – «Братья Волковы», из Петропавловска – «Братья Янгуразовы и Девлетгильдеевы», из Павлодара – «Деров», из Семипалатинска – «Братья Каримовы». По билетам 2 гильдии торговали 144 чел., по билетам для мелочной торговли – 60 чел., без документов – от 100 до 120 чел.» (Щеглова 2002: 114).

Примечательно, что петропавловские торговцы из числа татар владели лаками и на Нижегородской ярмарке, куда привозили свои товары. Из Адрес-календаря Нижегородской ярмарки за 1891 г. видно, например, что петропавловцы М. Шарипов, Х. Яруллин, М. Шакулов успешно реализовывали закупленные в степи кожи (Адрес-календарь 1891: 432).

Во второй половине XIX в. татары активно участвовали в финансовых операциях. Так, имеющиеся в нашем распоряжении документы подтверждают, что среди татарских торговцев Петропавловска получает распространение использование векселей. Из Книги записи векселей, выданных в ссуду городским капиталом Петропавловской городской ратушей в 1854 г.,

видно, что на 1 января 1854 г. был оплачен вексель, выданный за 1853 г. петропавловскому купцу 3 гильдии Мустафе Девлеткильдееву, выданный на срок по 27 января 1854 г. на 1000 руб., вдове 3 гильдии купчихе Зулейхе Максютовой – 1 вексель на 750 руб., купцу 3 гильдии Салиху Байгильдину – 1 вексель на 300 руб. со сроком оплаты до 1 февраля 1854 г. (за него поручился 3 гильдии купец Хамза Сутюшев), купец 3 гильдии И. Усманов – вексель на 1000 руб. со сроком оплаты до 1 февраля 1854 г., 3 гильдии купец И. Рахманов – на 500 руб., 3 гильдии купец Ибрагим Муратов – на 1000 руб., 2 гильдии купец И. Баязитов – на 3000 руб., 3 гильдии купец Хамза Сутюшев на 900 руб. по 6 февраля; И. Усманов на 1000 руб. по 29 марта (ЦГА РК: Ф. 568. Оп. 1. Д. 3. Л. 1 об., 3 об., 6).

На территории Казахской степи действовали отделения Государственного банка, коммерческих банков, Общества взаимного кредита. С 70–80-х годов XIX в. в Верном, Омске, Петропавловске, Семипалатинске, Уральске работали отделения Государственного банка. В начале XX в. в регионе были открыты отделения и других крупных коммерческих банков. Активно действовали общества взаимного кредитования, общественные банки в городах. Использование банковского кредита создавало новые возможности для расширения сети стационарных торговых предприятий.

На рубеже XIX–XX вв. татарские торговцы активно брали кредиты в Петропавловском отделении Государственного банка. Так, из Алфавитной книги торговцев, кредитовавшихся здесь с 1887 по 1915 гг., можно получить представление о социальном составе торговцев из числа татар. Среди них торговый крестьянин из Тамбовской губернии Б.С. Маматов, торговавший сырьем, Х.И. Милушев – 2 гильдии купец Петропавловска, торговавший животными продуктами, М.С. Муратов – петропавловский 2 гильдии купец, торговал жировыми товарами и мукой, мещанин С.И. Мухамедиев и 2 гильдии купец С.Х. Максютов реализовывали животные продукты, мещане Ш. Сабитов, Г.А. Сагитов, А.С. Садыков – сырье, мещане С. Сайфутдинов, М.Р. Темирбулатов – жировые товары, торговый крестьянин М.А. Табеев – кожевенный, мануфактурный, железный товар, чай, сахар и скот, торговый дом «Братья Табеевы» – мануфактурные и сельскохозяйственные товары, скот и сырье, Хасан Хамидуллоевич Танеев – сырье, 2 гильдии купец Мухаметрахим Ибрагимович Тюменев – кожу, волосы и шерсть, торговый дом «Яруллин Хикматулла и наследники» – сырье (ЦГА РК: Ф. 559. Оп. 1. Д. 3. Л. 22).

Получить более детальное представление об ассортименте товаров, реализуемых на объектах стационарной торговли, можно получить из рекламы «Фруктового гастрономического магазина и подвалов» Г. Маннафова в Петропавловске. Здесь торговали свежими мессинскими лимонами, сладкими мандаринами, турецкими гранатами и каштанами, в большом запасе имелись российские, верненские, крымские, персидские и заграничные свежие яблоки, крымские груши, крымский виноград, персидские, бухарские и заграничные фрукты; имелся большой выбор кондитерских

товаров от самых лучших фабрик, швейцарский шоколад Гала Петер, голландское какао Вангутэн, разные сорта варенья, уфимский сотовый и пропущенный липовый мед, большой выбор табака и табачных изделий, елочных украшений, конфет и пряников, гастрономический закусок, разные сыры, рыбные и другие консервы, королевские, голландские и шотландские сельди, двинская и печерская семга, копчушки, свежая навага и корюшка, войлок для обивки дверей и построек, а также верненские кошмы. Торговля осуществлялась оптом и в розницу, а «цены были умеренными» (Голос Степи 1907: 12). В таких магазинах создавались условия для того, чтобы горожане и приезжающие из кочевий казахи имели возможность закупить в одной торговой точке все необходимые товары, а владелец магазина за счет разнообразия реализуемых товаров получал гарантированную прибыль.

Несмотря на успехи стационарной торговли, в отдаленных аулах продолжали функционировать ее полустационарные формы. Типичная картина торговли в казахском ауле описана корреспондентом Киргизской газеты 1898 г.: «Осенью в казахском ауле идет бойкая продажа мануфактурных товаров в юрте, где остановились 2 молодых приказчика – саудагера. Жители аула пополняют эту юрту и даже расположились вокруг ее немного поодаль. Кто пришел поторговаться, а кто – полюбоваться на товары или провести время от нечего делать. Молодой приказчик Хусаин вытаскивает из мешка материи, а Аллаберды раскладывает их на разостланную на земле кожу и приглашает покупателей. Он беспрестанно перечисляет качества и цены товара с известными наизусть всякому киргизцу похвалами: «это московский высший сорт, русского изделия, а это – заграничного» (Кобекеев 1898: 4).

Киргизы, живущие вдали от городов и селений, были малознакомы с товарами и фабричными изделиями. Степной торговец, являясь в аул, выкрикивал «Алка бар, тарак бар, алмасанда карап кал! Ни сорасан – бары бар!» («Зеркальца есть, гребни есть, даже если не возьмешь, хотя бы посмотри! Что нужно – все есть!»). И старые, и молодые, и мужчины и женщины бежали к торговцу. Он развязывал свой кардигун и доставал блестящие безделушки. Бакалчи развозили писчую бумагу, которой не было в степи. За полное деревянное блюдо *табак* пшеницы казах получал 1–3–6 листов бумаги. Перья, ручки пользовались большим спросом среди состоятельных учеников. Они давали по 15–20 коп. за одну ручку, которая стоила 3–5 коп. Громадный сбыт имели спички. Сахар степнякам был мало доступен. Бакалчи возили его только по 2–3 фунта и продавали без веса, а «на глаз», откалывая на 5–10–20–30 копеек или брали за него что-нибудь натурой.оборот бакалчи составлял 15–30 руб. в месяц (Кобекеев 1898: 4).

Широко распространенным, продаваемым татарами товаром в степи была мусульманская литература. Местное население охотно покупало книги. Современники, проезжавшие по степи, отмечали, что они не встречались в редкой кибитке. Наряду с мусульманскими начинают проникать

и книги, издаваемые татарами специально для казахов. Для того чтобы возбудить у кочевников интерес к чтению, татары использовали произведения казахского устного народного творчества. В степи не встречались специальные торговцы книгами: редкий продавец-татарин не имел их у себя вместе с другим товаром, развозимым по аулам (Васильев 1898: 16).

Имеющийся в нашем распоряжении «Список лиц, имеющих право на основании 24 ст. Городового Положения 1892 г. участвовать в городских избирательных собраниях при выборах гласных в 1897 г. в Городскую Думу г. Петропавловска» (Акмолинские областные ведомости 1897: 6), позволяет получить представление о торговых оборотах татар Петропавловска. Видно, что из числа татар – домовладельцев, имущество которых было оценено в 1000 руб. и более, «купцы, вдовы купцов, наиболее известными среди которых были Б. Зайтова, Б. Мустаева, Ф. Сутюшева, М. Сутюшева, наследники известных купеческих династий Х. Тойматова, В. Янгуразова, Н. Бектемирова, Л. Шарипова, Р. Янгуразова, И. Тюленева, Г. Баязитова, купчихи Г. Максютовой» (Акмолинские областные ведомости 1897: 6). Показательно, что среди владельцев, имущество которых оценивалось в 1000 руб., числились и представители других социальных слоев – «мещане, крестьяне, ахун А. Абдрахманов, дворянин М. Давлеткильдеев, жена дворянина Х. Мавлеева» (Акмолинские областные ведомости 1897: 6). Среди тех, кто не имел имущественного ценза, но которые «не менее одного года содержали в пределах городского поселения торгово-промышленные предприятия, требовавших выборки свидетельств 2-й гильдии, значились купцы С. Максютов, Х. Тюменев, З. Исхаков, М. Муратов, Ш. Курмангалеев, Х. Акчурин, Г. Янгуразов, А. Шафеев, М. Ялымов, купеческая вдова Б. Мустаева, мещане М. Шафеев, Ш. Сиразетдинов, Ф. Бегишев, Ш. Сиразутдинов, И. Бикчентаев, крестьянин Х. Хасанов» (Акмолинские областные ведомости 1897: 6).

На развитие стационарной торговли в Казахской степи в начале XX в. продолжали оказывать влияние те же факторы, что и в предыдущий период. Прежде всего, уровень урбанизации. Подавляющее большинство населения региона проживало в сельской местности, горожане в 1913 г. составляли 9,7% населения, тогда как в центральных районах России – 17,6% (Алексеев 2001: 10). В 1914 г. из 28 городов Казахстана три города было с населением от 30 тыс. и более (33,6%), 3 – от 10 до 20 тыс. (17,2%), 1 – до 10 тыс. (7,8%), 19 – до 10 тыс. (40,2%) и два города с населением менее 1 тыс. (1,2%) (Алексеев 2001: 20–21). Несмотря на это, численность стационарных торговых заведений увеличивалась. В 1910 г. в Петропавловске «действовали 446 стационарных торговых заведений с оборотом в 4 млн. руб. Бурное развитие торговли вело к росту купечества из числа мигрантов: это казанцы Галеев, Гафуров, Шафеев, нижегородцы Каменские, Аркель, Четвериков, Казанцев. Сеть купеческих домов, магазинов, гостиниц, клубов, ресторанов стала характерной приметой жизни города» (Черников 1998: 8). В 1913 г. число стационарных торговых предприятий в

городе насчитывало уже 582 заведения, оборот которых превысил 9 млн. руб. (Памятная книжка 1913: 14).

Накануне Первой мировой войны наблюдался интенсивный процесс укрупнения городских торговых заведений. Несмотря на то, что их количество почти не менялось (1897 г. – 548, 1913 г. – 582), торговый оборот вырос более чем в 2 раза (с 3,5 до 9, 665 млн. руб.). Город и прилегающие к нему земледельческие и скотоводческие районы стали большим рынком, представлявшим промышленные товары, производимые в метрополии и за границей.

В начале XX в. Меновой двор Петропавловска стал центром оптовой торговли. Сюда «стягивалось богатство огромной степи – животное сырье и уже отсюда направлялось в европейскую Россию. В начале XX в. меновой двор значительно расширился – он состоял из 140 каменных лавок под одной крышей, обращенных фасадом внутрь. В распоряжении местных торговцев находилось 124 помещения, за которые те платили поземельный сбор. Посередине двора находилось деревянное здание мечети, рядом – сараи для складывания товаров и жилье торговцев. На северной стороне размещались сушилки для кожи. Меновой двор в Петропавловске по привычке называли Петропавловским городским кожевенным складским Меновым двором» (Памятная книжка 1914: 44). Городские купцы «стали выполнять функцию посредников между внутренними и внешними ярмарками» (Щеглова 2002: 152).

В 1905–1907 гг. генерал-губернатор Сухотин в своем ходатайстве перед МВД об увеличении числа гласных из мусульман в Петропавловской городской Думе отмечал, что татары города являются наиболее зажиточной частью населения, в руках которых сосредоточена преимущественно торговля. Они являются главными плательщиками налогов и несут наравне с христианами государственные и общественные повинности (ЦГА РК: Ф. 64. Оп. 1. Д. 3646. Л. 1, 3 11).

Татары Петропавловска участвовали в торговле бакалейными и галантерейными, мануфактурными, мучными, мясными товарами, сырьем, зерном, вели мелочную торговлю. Широкою торговлю развернули представители старых петропавловских купеческих семей – М. Тюменев (жировые товары) и И. Файзуллин (мануфактура, армячина) (Басин, Едагин, Нурпелсов 1985: 45). Среди известных торговцев Петропавловска из числа татар – К. Шамсутдинов, торговавший мануфактурным, бакалейным и галантерейным товаром, Х.Я. Яруллин, М.Р. Курмашев, С.Г. Губайдуллин, Ш.Н. Шафеев, содержавшие лавки, в которых торговали различными товарами, Г. Мукминов, имевший на Вознесенском проспекте мануфактурный магазин, Х. Аитов – керосиновый склад, М. Шамсутдинов – галантерейный магазин (Памятная книжка 1915: 108). В 1916 г. в Петропавловске «вели торговлю купцы: казанские – М. Шамсутдинов, Ш. Галеев, И. Файзуллин, Ю. Усманов, братья Шафеевы; симбирский – В. Янгуразов; касимовские – Давлеткильдеевы, Акчурины, Муратовы, Сутюшевы, Тюмене-

вы, Ялымовы; тюменские – Бичурины. Практически вся торговля скотом, пухом, кожей, продуктами животноводства проходила через руки татарских купцов. Отсюда товары поступали на рынки Вены, Парижа, Бостона, Берлина, Гамбурга, а через Одессу – в Турцию. Товарооборот города достигал 50 000 млн. руб.» (Махмутов 2011: 15).

Усадьбы татарских купцов «находились в самом центре Петропавловска на Вознесенском проспекте (владения купцов К. Шамсутдинова, Ш. Галеева, Ш. Бичурина, А. Шафеева) и прилегающей к нему юго-восточной части города, татарской слободы. Дом татарского купца, как правило, был двухэтажным, кирпичным, с железной крышей. Нередко к дому прилегал и магазин, который располагался во флигеле (постройки купцов А. Шафеева и К. Шамсутдинова). Надворные постройки татарской купеческой усадьбы включали в себя флигель, несколько складов, конюшен, каменный каретник, навес, баню и ледник, необходимый для торговли животноводческим товаром» (Махмутов 2011: 15).

В конце XIX в. в регионе начинают возникать такие формы ассоциированного капитала, как торговые дома. По данным «Сибирского торгово-промышленного календаря» (Юнг 1914), в начале XX в. в Петропавловске действовал торговый дом «Братья Табеевы», там же в 1913 г. открылся торговый дом «Григорий Иванович Казанцев с сыновьями» (Юнг 1914). В торговых домах продавали мануфактурные, галантерейные, бакалейные, коженные, скобяные товары, хлеб, а прибыль часто вкладывалась в развитие собственного производства. Учредителями торговых домов могли быть не только купцы, но и дворяне, мещане, почетные граждане, иностранные подданные.

1 декабря 1910 г. был создан торговый дом «Зариф Хабибуллин с сыновьями и К^о». Основателями и членами компании стали Зариф Хабибуллин, его сыновья Ахматзахир, Габеррахим и Габерррахман Хабибуллины, Габделгалим Давлетшин и Бибигайша Хусаенева (вдова покойного торговца Ахматбая Хусаенева). Торговый дом производил азиатскую обувь в Оренбурге, имел отделения в Казани и Петропавловске. Учредитель организации Зариф Хабибуллин в 1890 г. открыл обувную лавку в Оренбурге и торговал на протяжении 20 лет, считаясь самым честным торговцем. Поначалу торговля была розничной, через несколько лет купец перешел на оптовую торговлю. В 1910 г. Зариф Хабибуллин организовал производство товаров в Оренбурге, а затем в Казани. Сын купца Ахматзариф, получив опыт в торговле и в изготовлении обуви, стал доверенным Семипалатинского купца Сагдиева в его бизнесе и работал в Семипалатинске, а затем в Казани организовал свой бизнес. Второй сын Зарифа – Габдеррахим – с 1895 г. был хозяином лавки в Оренбурге, в 1898 г. стал доверенным помощником отца сначала в Оренбурге, потом в Семипалатинске, а затем у купца Сагдиева в Павлодарской лавке и с 1910 г. руководил делами в Петропавловске. Сам купец Зариф Хабибуллин контролировал дела в Казани и в Петропавловске. Торговым домом было организовано изготовление тюбетеек, калфаков, ка-

ракулевых шапок, женских шапочек, медных кумганов и тазов, изображений луны для мечети, дорожных принадлежностей: чемоданов, саквояжей, а также портфелей, сумок и ремней. Он вел оптовую и розничную торговлю сафьяновыми сапогами, галошами, чувьяками и модными башмачками, московскими, варшавскими сапожками, ботинками и туфлями, резиновыми калошами из разных фабрик и валенками, утепленными мехом сапожками и разными головными уборами. Поскольку товары производились самим торговым домом, цены на них были невысокими, устраивали покупателей и гарантировали достойное качество (Русская торговля 1912: 25). Татары учитывали вкусы клиентов, в том числе национальные предпочтения казахов и представителей других этноконфессиональных групп населения Средней Азии. Склад торгового дома находился в Казани на Сенном базаре в доме Б. Юсупова, напротив магазина Каримовых. Поскольку дела фирмы были в руках хозяев, дисциплина и выбор товаров были намного выше, чем у других торговцев (Русская торговля 1914: 36).

Полиэтническое и поликонфессиональное население Петропавловска длительное время формировалось преимущественно за счет мигрантов из внутренних губерний европейской России. Важной его частью стали татары, успешно занимавшиеся торговой деятельностью. Во второй половине XIX в. «из всех купцов Северо-восточного Казахстана 52,6% были русские, 40% татары, 2,5% казахи, 4,9% прочие (куда входили евреи – 33,6%, поляки, немцы, украинцы). Удельный вес купцов у местных народов был небольшим: у русских (0,5%), татар (4%), казахов (0,005%), прочих (0,14%)» (Басин, Едагин, Нурпелсов 1985: 80). Однако, именно коммерсанты играли ключевую роль как в социально-экономической, так и в культурной жизни городов.

Успех мобильности татар и торговой деятельности стимулировался их этнолингвистической, профессиональной, культурной близостью с населением Казахской степи. Большую роль играла развитая профессиональная и социальная структура татарского населения, связь его торговой и административно-управленческой элиты с торгово-промышленной буржуазией Российской империи, обладание развитой торговой традицией, высокий уровень грамотности на родном языке. Хорошо зная казахский язык, имея давние деловые связи и контакты, стабильную клиентуру из числа казахов, формировавшейся на основе доверия и взаимовыручки, татары пользовались преимущественным положением в торговых операциях. Они успешно ориентировались в меняющейся рыночной конъюнктуре, умело сочетая стационарную торговлю с полустационарной и периодической выездной: участвовали в лавочной торговле на меновом дворе, строили оптовые склады, открывали магазины, торговые дома. Являясь активными участниками становления и развития стационарной торговой сети, татары не только обеспечивали население необходимыми для повседневной жизни товарами, но и формировали городскую инфраструктуру, развивали производственные торговые базы путем строительства и ремон-

та на собственные средства лавок, магазинов, складов. По инициативе их лидеров строились мечети, медресе, открывались светские школы, библиотеки, клубы, осуществлялась взаимопомощь и благотворительность, издавались газеты и книги.

ИСТОЧНИКИ И МАТЕРИАЛЫ

Адрес-календарь 1891 – Адрес-календарь на 1891 г. Издание Нижегородской ярмарочной конторы. Нижний Новгород: Тип-я Нижегородского губернского правления, 1891.

Акмолинские областные ведомости 1897 – Акмолинские областные ведомости. № 12. С. 4–6.

Голос Степи 1907 – Голос Степи. 1907. № 2. С. 12.

Кобекеев 1898 – Кобекеев А. Степные коробейники // Киргизская газета. 1898. № 30. С. 3–4.

Красовский 1868 – Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Область сибирских киргизов. Часть 2. Составил генерального штаба подполковник Красовский. СПб.: Тип. Траншеля, Реттера и Шнейдера, 1868.

Памятная книжка 1913 – Памятная книжка г. Омска и Акмолинской области на 1913 г. Омск: Акмолинская областная тип-я, 1913.

Памятная книжка 1914 – Памятная книжка Акмолинской области на 1914 г. Омск: Областная типография, 1915.

Памятная книжка 1915 – Памятная книжка Акмолинской области на 1915 г. Омск: Областная типография, 1915.

Россия 1903 – Россия: полное географическое описание нашего отечества: настольная и дорожная книга для русских людей т. 18. Киргизский край / под ред. В.П. Семенова. СПб.: издание А.Ф. Девриена, 1903.

Русская торговля 1912 – Русская торговля. 1912. № 1. С. 25.

Русская торговля 1914 – Русская торговля. 1914. № 3. С. 36.

Юнг 1914 – Сибирский торгово-промышленный ежегодник. 1914–1915 г.г.: с приложением шести планов городов, портретов общественных деятелей и многих рисунков. СПб.: Д.Р. Юнг, 1914.

ЦГА РК – Центральный государственный архив Республики Казахстан. Ф. 64. Оп. 1. Д. 3646.

ЦГА РК. Ф. 806. Оп. 1. Д. 139.

ЦГА РК. Ф. 568. Оп. 1. Д. 3., Д. 6.

ЦГА РК. Ф. 559. Оп. 1. Д. 3.

Черников 1998 – Черников В. Купечество нашего города Петропавловска // Трибуна. 1998. 9 октября.

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Алексенко Н.В. Историческая демография Казахстана. Усть-Каменогорск: Изд-во ВКГУ, 2001.

Басин В.Я., Елагин А.С., Нурпелсов К.Н. История городов Казахстана: Петропавловск. Алма-Ата: Наука, 1985.

Гибадуллина Э.М. Российские татары в стационарной торговле города Петропавловска во второй половине XVIII – начале XX вв.

Васильев А.В. Материалы к характеристике взаимных отношений татар и киргизов с предварительным кратким очерком этих отношений. Оренбург: Типо-лит. П.Н. Жаринова, 1898.

Венюков М.М. Путешествия по окраинам русской Азии и записки о них. Спб.: тип. Имп. Акад. наук, 1868.

Махмутов З.А. Татары Северо-Казахстанской области: история, культура, идентичность. Казань: Иман, 2011.

Ражепаева Ф.З. Татары Казахстана в 1970–1999 гг.: историко-демографический аспект: дис. ... канд. ист. наук. Караганда, 2008.

Разгон В.Н. Сибирское купечество в XVII–XIX вв. Барнаул: Изд-во Алт. гос. Ун-та, 1999.

Султангалиева Г. «Татарская» диаспора в конфессиональных связях Казахской степи (XVIII–XIX вв.) // Вестник Евразии. 2000. № 4. С. 20–36.

Толочко А.П. Таинчикульская ярмарка и ее место в ярмарочной сети Северного Казахстана (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Традиции экономических, культурных и общественных связей стран Содружества (история и современность): межвуз. сб. науч. тр. / Ом. гос. ун-т им. Ф. М. Достоевского. Омск: Изд-во ОмГУ, 2005. Вып. 3. С. 25–29.

Чуланов Г. Промышленность дореволюционного Казахстана (Историко-экономический очерк). Алма-Ата: изд-во АН КССР, 1960.

Щеглова Т.К. Ярмарки Западной Сибири и степных областей во второй половине XIX в.: из истории российско-азиатской торговли. Барнаул: Изд-во БГПУ, 2002.

Сведения об авторе: Гибадуллина Эльза Маратовна – кандидат исторических наук, доцент, заместитель директора по дополнительному и бизнес образованию Бугульминского филиала Казанского инновационного университета им. В.Г. Тимирязова (423237, ул. Г. Гафиатуллина, 23, Бугульма, Российская Федерация); gibelza@yandex.ru

Поступила 23.01.2020

Принята к публикации 27.10.2020

Опубликована 27.11.2020

RUSSIA'S TATARS IN THE STATIONARY TRADE OF PETROPAVLOVSK IN THE SECOND HALF OF THE 18th – EARLY 20th CENTURIES

E.M. Gibadullina

Bugulma branch of V.G. Timiryasov Kazan Innovative University

Bugulma, Russian Federation

gibelza@yandex.ru

The article analyzes the role of Tatars mobilized by the Russian Empire's government in the process of economic development of the Kazakh steppe and spreading the experience of organizing stationary forms of trade there. The author points out the importance of socio-cultural closeness between identities of Kazakhs and Tatars, that allowed the latter to succeed in outbound periodic trade in auls. Such type of distribu-

tion became a mandatory element of stationary trade due to the nomadic type of the local population's economy. The article highlights the ability of Tatars to select high-demand goods for sale, create and maintain trade relations. The author draws a conclusion that Tatars became active participants in the process of forming a stationary trade network and the city infrastructure of Petropavlovsk.

Keywords: ethnic identity, Tatars, Russia, Kazakhstan, merchants, stationary trade

For citation: Gibadullina E.M. Rossiyskie tatory v statsionarnoy torgovle goroda Petropavlovsk vo vtoroy polovine XVIII – nachale XX vv. [Russia's Tatars in the stationary trade of Petropavlovsk in the second half of the 18th – early 20th centuries]. *Istoricheskaya etnologiya*, 2020, vol. 5, no. 3, pp. 399–415. <https://doi.org/10.22378/he.2020-5-3.399-415>

REFERENCES

Alekseyenko N.V. *Istoricheskaya demografiya Kazakhstana* [Historical Demography of Kazakhstan]. Ust-Kamenogorsk: East Kazakhstan State University Publ., 2001. (In Russian)

Bassin V.J., Elagin A.S., Nurpelsov K.N. *Istoriya gorodov Kazakhstana: Petropavlovsk* [The History of Kazakhstan Cities: Petropavlovsk]. Alma-ATA: Nauka Publ., 1985. (In Russian)

Chulanov G. *Promyshlennost' dorevolyutsionnogo Kazakhstana (Istoriko-ekonomicheskij ocherk)* [The Industry of Pre-revolutionary Kazakhstan (Historical and Economic Essay)]. Alma-ATA: USSR Academy of Sciences Publ., 1960. (In Russian)

Makhmutov Z. *Tatary Severo-Kazakhstanskoy oblasti: istoriya, kul'tura, identichnost'* [The Tatars of the North-Kazakhstan Region: History, Culture, Identity]. Kazan: Iman, 2011. (In Russian)

Ragepayeva F.Z. *Tatary Kazakhstana v 1970–1999 gg.: istoriko-demograficheskij aspekt. Diss. Cand. ist. nauk* [Tatars of Kazakhstan in the Years of 1970–1999: Historical and Demographic Aspects: Cand. Sc. History Diss.]. Karaganda, 2008. (In Russian)

Razgon V.N. *Sibirskoye kupechestvo v XVII–XIX veke* [Siberian Merchants in the 17th–19th Centuries]. Barnaul: Altay State University Publ., 1999. (In Russian)

Shcheglova T.K. *Yarmarki Zapadnoy Sibiri i stepnykh oblastey vo vtoroy polovine XIX veka: iz istorii rossiysko-aziatskoy torgovli* [Fairs of Western Siberia and Steppe Regions in the Second Half of the 19th Century: From the History of Russian-Asian Trade]. Barnaul: Barnaul State Pedagogical University Publ., 2002. (In Russian)

Sultangalieva G. "Tatarskaya" diaspora v konfessional'nykh svyazyakh Kazakhskoy stepi (XVIII–XIX vv.) ["Tatar" Diaspora in Confessional Relations of the Kazakh Steppe (the 18th–19th centuries)]. *Bulletin of Eurasia*, 2000, no. 4, pp. 20–36. (In Russian)

Tolochko A.P. *Tainchikul'skaya yarmarka i yeyë mesto v yarmorochnoy seti Severnogo Kazakhstana (vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv.)* [Tainchikulskaya Fair and Its Place in the Fair Network of Northern Kazakhstan (the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries)]. *Traditsii ekonomicheskikh, kul'turnykh i obshchestvennykh*

Гибадуллина Э.М. Российские татары в стационарной торговле
города Петропавловска во второй половине XVIII – начале XX вв.

svyazey stran Sodruzhestva (istoriya i sovremennost'). Omsk, 2005, pp. 25–29. (In Russian)

Vasiliev A.V. *Materialy k kharakteristike vzaimnykh otnosheniy tatar i kirgizov s predvaritel'nyim kratkim ocherkom etikh otnosheniy* [Materials to the Characterization of Mutual Relations between Tatars and the Kirghiz with a Preliminary Brief Overview of Those Relations]. Orenburg: P.N. Zharinov's Typolithography, 1898. (In Russian).

Venyukov M.M. *Puteshestviya po okrainam russkoy Azii i zapiski o nikh* [Travels to the Outskirts of Russian Asia and Commentaries On Them]. St. Petersburg: the Imperial Academy of Sciences Printing House, 1868. (In Russian)

About the author: Elza M. Gibadullina is Cand. Sc. (History), Associate Professor, Deputy Director for Extended and Business Education of the Bugulma branch of V.G. Timiryasov Kazan Innovation University (23 Gafiatullin St., Bugulma 423237, Russian Federation); gibelza@yandex.ru

*Received January 23, 2020 Accepted for publication October 27, 2020
Published November 27, 2020*